

рода, защитника христиан от неверных. Тот факт, что Дмитрий Солунский в стихе выступает героем, уничтожающим полчища Мамаю и выручающим из плена русских полонянок, т. е. совершающим два народных подвига, чрезвычайно характерен для древнерусской литературы и меньше характерен для народно-поэтической традиции. Но надо учесть, что духовные стихи создавались и культивировались в специфической среде, где наряду с художественной атмосферой фольклора жила и книжность и устная церковная легенда. М. О. Скрипиль предполагает, что духовный стих с татарской темой свидетельствует о вытеснении образа греческого святого образом национального русского героя.¹⁰ Однако такая трактовка не находит фактических подтверждений. Во всех известных текстах русские мотивы введены очень скупо. Никаких деталей, которые позволили бы предполагать, что образ Дмитрия Солунского покрывался постепенно чертами Дмитрия Донского, в вариантах нет. Очевидно, переделка книжной легенды шла не столько по линии привлечения конкретно-исторических реалий, сколько по линии сближения с мотивами и образами русских народных песен определенного круга. Лишь на почве поэтических традиций этих песен духовный стих мог приобрести народно-героический и народно-патриотический характер. Но мы видели, что идеология духовного стиха ставит, с другой стороны, вполне определенные границы проявлению героико-патриотических настроений.

2

Особый интерес представляют фольклорные реминисценции в памятниках литературы, посвященных битве 1380 г., в первую очередь — в «Сказании о Мамаевом побоище» и «Задонщине». Необходимо внимательно рассмотреть соответствующие факты.

Это в первую очередь относится к известному эпизоду с Захарией Тютшевым в «Сказании о Мамаевом побоище». Современные исследователи этого памятника согласны с тем, что данный эпизод скорее всего фольклорного происхождения. Художественно-вымышленный характер его вряд ли может подвергаться сомнению. Очевидно, весь вопрос в том, какова природа этого вымысла. Напомним, как разработан эпизод с Захарией в той редакции, которую С. К. Шамбинаго определял как четвертую, распространенную.

Дмитрий посылает Захарию к Мамаю с дорогими подарками. Цель поездки не вполне ясна: то ли Захария должен умиловить Мамаю, добиться выигрыша во времени, то ли он обязан под видом посла выведать планы татар и установить их силы. Весьма сомнительное с точки зрения фактической данное начало легко получает объяснение, если сопоставить его с соответствующими былинными мотивами. В былинах об отбитом татарском нашествии обычен мотив посылки дорогих подарков Владимиром к татарскому царю. Чаще всего совет повезти подарки дает князю Илья Муромец. Он хочет добиться от царя отсрочки и тем временем подготовить силы для отпора.

Надо послать к Мамаю скоро гонца,
 Попросить сроку на три месяца,
 Чтобы силой нам поисправиться,
 А могучим богатырям посьехатися.

(Киреевский, I, стр. 58)

¹⁰ М. О. Скрипиль. Народное поэтическое творчество XIII—XV вв. — Русское народное поэтическое творчество, т. I. Очерки по истории русского народного поэтического творчества X—начала XVIII в. Изд. АН СССР, М.—Л., 1953, стр. 300.